

СТЕПАН ОЛЕЙНИК

ЮМОР и САТИРА



СТЕПАН ОЛЕЙНИК

ЮМОР и САТИРА

*Авторизованный перевод
с украинского.*

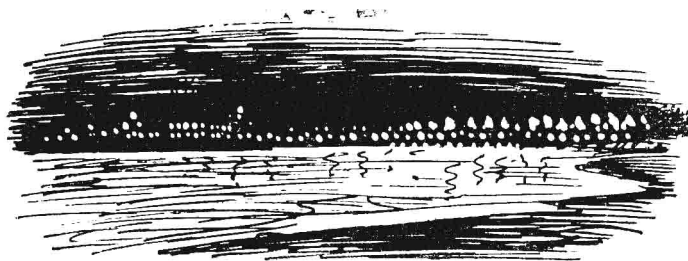


СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

МОСКВА • 1956



МОИ ДРУЗЬЯ



ДНЕПРО

Чуден Днепр при тихой погоде!

Н. Гоголь

Как все изменилось,
И жизнь и природа,
С тех пор как великого Гоголя нет.
Днепр — ныне чудесен
В любую погоду,
Хотя он и старше теперь на сто лет.

Могучая сила
В Днепре пробудилась,
Потомкам предстала иная краса:
В нем небо, как в зеркале,
Прежде светилось,
Теперь он и сам осветил небеса.

Колышется море
Поверх Ненасытца,
И Днепр озаряет в степях города,
Поселки и села,
Подобно жар-птице,
Какой не бывало и в сказках тогда.

Как я бы хотел,
Чтобы Гоголь сегодня
Увидел деяния наших людей!
Качает на волнах своих
Полноводных,
Несет пароходы Днепро-чародей.

Шумит он у Хортицы
В мощных турбинах,
Поля орошает в колхозных степях,
На наших заводах
Вращает машины
И щедрым потоком течет в проводах.

С рассвета
Погожими вешними днями
По солнечным пашням ведет трактора.
Внучата Рудого Панька
Вечерами
Читают при свете Днепра «Вечера...»

То бурны, то тихи
Днепровские воды,
Но чуден при всякой погоде Днепро.
Ведь делает сам он

Сегодня погоду
Народам Советской страны на добро!

Он скоро,
Покинув безбрежные плесы,
Направится в Крым, и в просторах
степных

Он засуху,
Взявши за черные косы,
Утопит, как ведьму, в каналах своих.

Водой напоит он
Лесные посадки,
Что встанут стеной на защиту полей,
И вместе с лесами
В решительной схватке
Сразит раскаленный степной суховея.

Над хлопком,
Над морем
Ветвистой пшеницы,
Поля озаряя далеко окрест,
Сверкнет оперение
Новой жар-птицы —
Огни разбросает Каховская ГЭС.

Увидел бы Гоголь
Своими глазами,
Как чуден теперь синеокий Днепр,
И в дар красоте,
Создаемой нами,
С любовью принес бы талант и перо,

Чудесен Днепро-богатырь!
Кто ни взглянет,
Восторженных взоров с него не сведет.
Он завтра
Еще величавее станет,
И сделает это советский народ!

ПИСЬМО ДЕВУШКИ

Наш поезд через всю страну
Идет лесами и полями.
В нем еду я на целину
С моими новыми друзьями.
Пускай снега метет зима,
Грозит нам ветром и морозом:
В вагонах молодость сама,
И красный стяг над паровозом.
А впереди нас ждут дела,
Где спит пока земля до срока.
Гудок...
И снова проплыла
Одна из станций мимо окон.
Заснул вагон...
Лишь я не сплю,
Рисую мысленно картину,
Пишу письмо,
Привет в нем шлю
Своим друзьям на Украину.
Пишу про то, что здесь сейчас

Мороз, но вот весна настанет,
И вы услышите о нас,
Мои друзья односельчане.
Простор широкий нам с руки,
И по сибирскому раздолью
Зазеленеют бураки,
И вишни,
И пшеница в поле.
Затем и едем мы в поля
Еще нетронутого края.
А там, где мы, цветет земля,
Богатства людям отдавая.
Туда, за дальний горизонт,
С такими думами я еду
(Как едут воины на фронт
Ковать народную победу).
Когда я отправлялась в путь,
Мать на прощанье пожелала:
— Веселой будь,
Счастливой будь! —
И я уже счастливой стала.
Нас на Восток вагоны мчат...
Над паровозом — дыма тучки...
Двадцатилетние сидят
В своих квартирах белоручки.
Пусть веселятся: «ха!» да «хи!» —
Чтоб выйти в «дамы», ждут годами.
За нами едут женихи,
И не в такси, а поездами!
Всё.
Голос сердца моего
Я посылаю вам, поэту.

Как вы услышите его,
Прошу вас сообщить в газету!

...Не знаю, где, в каком краю
Искать следы мне той дивчины.
Я вам охотно отдаю
Письмо землячки с Украины.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Для сведения всех: из села Соколино,
Где воздух, как песня, прозрачен и чист,
Приехал в столицу родной Украины
Петро Чикаленко, народный артист!

Конечно, в короткой афише-рекламе
Подробно нельзя рассказать обо всем...
Сегодня я словно в долгу перед вами,
Пока не смогу рассказать вам о нем.

В солдатской шинели и в шапке-ушанке
Полтавский солдат Чикаленко Петро
На фронте нам пел в отсыревшей землянке
Про матушку Волгу, про буйный Днепро.

В тяжелых боях проверяются люди.
Мы знали — отчизна ему дорога:
Так быстро и точно нацелит орудье,
Что в щепки летят укрепления врага,

Что в прах разлетаются вражьи траншеи
Под взрывы и грозный раскатистый свист!
Не раз говорил командир батареи:
«Недаром его называют — артист!»

Потом он на тракторе выехал в поле,
Стал труд его подвигам ратным сродни.
И встали за ним на колхозном раздолье
Густая пшеница, овсы, ячмени.

И слава о нем разнеслась по району:
Ведущий в районе Петро тракторист!
Когда тракторов он выводит колонну,
Посмотришь и скажешь: — Ну, прямо артист!

К нам песня частенько доносится с поля,
Он песней всегда украшает свой труд.
Ну как не заслушаться нам поневоле,
Когда он поет «Вот солдаты идут...»!

А в клубе начнет выступать перед нами
Колхозного хора ведущий солист,
То деды и те лишь разводят руками:
— Ну, что ты тут скажешь? Народный
артист!

И вот он приехал в наш Киев-столицу,
Известный певец Чикаленко Петро.
Умело поет он, и сеет пшеницу,
И множит колхозное наше добро.

В театре столичном оркестр заиграет,
И пять микрофонов расставит радист...
Сегодня, товарищи, здесь выступает
Петро Чикаленко, народный артист!

РАССКАЗ БЫВШЕЙ СЕКРЕТАРШИ

Была я в конторе «Минвод»
Секретаршей.
Притом не простой секретаршей,
А старшей!
Помимо курьеров (единственной бабки)
В хозяйстве моем были скрепки да папки.
Сложу я бывало листки протокола,
Засуну их пачкой под пресс дырокола,
Ладошкой ударю разок без прицела —
И вот вам две дырки.
Серьезное дело!
Потом, поджидая звонков телефона,
Сижу за столом, как большая персона.
Придут циркуляры — глядеть неохота...
Да что там!..
Тоскливая в общем работа.
Бывало возьмешь бумажонок охапку,
Разыщешь курьершу — сварливую бабу:
— Прошу вас, доставьте на «Базу
 сиропов»!... —
А бабка, сердито губами пошлепав,

Бурчит недовольно:
— Не служба — морока...
Всё пишут, а ты вот летай, как сорока!
Воды минеральной в ларьках — ни глоточка,
Зато уж чернил у нас — целая бочка!.. —
Сама за курьера.
Три папочки в руки.
Несу, возвращаюсь —
И сохну от скуки:
То греюсь у печки, то кутаюсь в шубку,
То попросту вру, как приказано, в трубку:
«Начальника нету, находится в тресте!»
(А он в кабинете, признаться по чести:
Собрал там друзей, вспоминает охоту —
Как зайца в лесу упустил он в субботу.)
Конечно, товарищи, совестно было.
Да что тут попишешь?
Начальник — он сила!..
Но часто вопрос я себе задавала:
Зачем в двадцать лет секретаршею стала?
Девчонка я вроде не хилого рода.
Могла б я полезнее быть для народа.
А вот остаюсь... при своем дыроколе..
Стыдоба — и только.
Уволиться, что ли?
...Как раз в это время начальник конторы
Со мной деликатно повел разговоры
О том, что моей «озабочен судьбою»,
Что я, мол, «работать должна над собою».
— Вот вы, — говорит, — хороши от природы,
Но ваша прическа... отстала от моды! —
Прищурил глаза и продолжил с заминкой: